

ХРОНИКА

■ 16 января 2009 года в Петрозаводском государственном университете прошла региональная научно-практическая конференция «ВОЙНА-БЛОКАДА-ЛЕНИНГРАД».

Конференция организована историческим факультетом ПетрГУ совместно с КРОО «Питерское землячество» и ОО «Жители блокадного Ленинграда». Конференцию открыл профессор, президент ПетрГУ, председатель правления КРОО «Питерское землячество» В. Н. Васильев. В конференции приняли участие профессор Северо-Западной академии государственной службы г. Санкт-Петербурга Н. И. Барышников, блокадники, преподаватели и студенты исторических факультетов ПетрГУ, КГПУ. Предлагаем вниманию читателей журнала тезисы некоторых докладов, прозвучавших на конференции.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ВЕХИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЭПОПЕИ

До настоящего времени молчанием обходят две важнейшие даты в битве за Ленинград. Из череды дней, связанных с оборонительными боями 1941 года, первым знаменательным днем стал день 25 сентября 1941 года, когда противник был остановлен у стен города. Другой день – 9 декабря 1941 года, когда после освобождения Тихвина от германских войск оказался сорванным план немецкого командования окружить Ленинград двойным кольцом блокады в результате соединения войск группы армий «Север» и финской армии, вышедшей к реке Свирь. Вместе с тем успех Тихвинской операции знаменовал собой первую крупную победу не только в боях за Ленинград, но и вообще в ходе Великой Отечественной войны. Заметим, что 65-летие одержанной победы в Тихвинской наступательной операции отмечалось торжественно лишь в пределах городов Волхов и Тихвин. Чем же объяснить, что средства массовой информации практически не освещали столь значимые даты, имеющие самое непосредственное отношение к героическому прошлому Ленинграда и его защитников? Есть ли здесь вина историков?

Для ответа на эти вопросы обратимся, прежде всего, к ранним историческим исследованиям битвы за Ленинград. В коллективном труде ленинградских историков «На защите невосковой твердыни», вышедшем в свет в 1965 году, был сделан четкий вывод относительно того, какой день следует считать днем, когда защитники Ленинграда в ожесточенных боях остановили не-

приятельские войска, стремящиеся сходу овладеть городом, прорываясь к нему с юга и севера. «25 сентября, – подчеркивалось в указанной работе, – на 96-й день войны, по всему фронту вокруг Ленинграда немецкие и финские войска окончательно перешли к обороне». К югу от города их остановили у Урицка, Пулковских высот, на подступах к Колпино и далее от устья реки Тосно по левому берегу Невы вплоть до Ладожского озера. К востоку от города были задержаны финские войска, подошедшие к реке Свирь. На севере же финская армия, продвигавшаяся уже за пределы старой границы 1939 года к Сестрорецку, была остановлена на линии обороны Карельского укрепленного района.

Обращаясь к работам современных российских историков, нетрудно удостовериться, что 25 сентября рассматривается ими как дата, когда удалось приостановить продвижение противника к Ленинграду, исключив его захват. В обстоятельном труде московских историков Н. Я. Комарова и Г. А. Куманева «Блокада Ленинграда. 900 героических дней. 1941–1944», опубликованном в 2004 году в виде исторического дневника с комментариями, читаем следующее: «25 сентября, в четверг (96-й день войны)... Возросшее сопротивление наших частей и соединений и понесенные противником большие потери заставили перейти к обороне. Штаб группы армий “Север” сообщил главному командованию сухопутных войск, что с оставшимися в его распоряжении силами он не в состоянии продолжать наступление на Ленинград... Крупнейшая группировка германских войск была остановлена у стен Ленинграда». Действительно, начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер зафиксировал в своем военном дневнике, что у немецкого командования не было под Ленинградом «большого» в смысле необходимых войск для «решительного разгрома противника». К тому же по распоряжению Гитлера 4-я танковая группа генерала Э. Гепнера подлежала переброске под Москву.

Как известно, исключительно важную роль в самые критические дни обороны Ленинграда сыграл Г. К. Жуков, ставший командующим войсками фронта с 12 сентября 1941 года. Оценивая мужество защитников города, он писал: «Ни массовые жертвы, ни постоянные чрезмерно напряженные бои не сломили боевой дух и доб-

лесть защитников города Ленина. Ленинградцы, воины фронта и флота, предпочитали смерть в бою с врагом, нежели сдать врагу город... История войн не знала такого примера массового героизма, мужества, трудовой и боевой доблести, какую проявили защитники Ленинграда».

Несмотря на то, что попытка командования группы армий «Север» осуществить захват города потерпела крах, войска Ленинградского фронта не снизили боевой готовности. Они продолжали атаковать противника и направлять свои усилия на то, чтобы разомкнуть кольцо блокады, образовавшееся 8 сентября, когда немецкие части вышли к южному побережью Ладожского озера. Тяжелая же обстановка, сложившаяся под Москвой, к которой приблизились немецкие войска, вынудила Ставку Верховного главнокомандования 10 октября 1941 года отозвать Г. К. Жукова для руководства боевыми действиями в период защиты столицы. Ленинградскую же стратегическую оборонительную операцию, начавшуюся 10 июля, стали считать завершившейся 30 сентября 1941 года. Битва за Ленинград вступила тогда в новую фазу.

Подводя итог событиям, произошедшим в результате срыва защитниками Ленинграда попытки противника овладеть городом, возникает, естественно, вопрос: почему установленная дата этого важнейшего этапа боевых действий – 25 сентября – оказалась фактически забытой? Ведь это была первая победа в защите Ленинграда в ходе тяжелейших оборонительных сражений, в результате которых враг не был допущен к нему.

При ответе на этот вопрос надо, очевидно, иметь в виду те отрицательные последствия, которые были вызваны так называемым «ленинградским делом», наложившим свой отпечаток на оценку многих явлений истории битвы за Ленинград. Сам факт уничтожения тогда музея, посвященного битве за Ленинград и объективно отражавшего его героизм в период Великой Отечественной войны, давал понять, что являлось запретительным в последующем раскрытии подвига защитников города. В изложении истории битвы за Ленинград стал явно превалировать акцент трагизма, вызванного блокадой города. Героика же его защиты ленинградцами иногда изображалась некоторыми авторитетными людьми даже «напрасным делом». Особенно отличился в этом смысле писатель В. Астафьев, заявивший, что лучше было бы сдать Ленинград врагу, чем защищать его «коробки». К тому же в последнее время некоторые издания стали насыщаться материалами об отдельных негативных явлениях, имевшихся в блокадном городе, почерпнутыми из рассекреченных материалов архива КГБ. Такого рода сведения преподносятся в качестве ошеломляющих «открытий».

Когда же день 25 сентября сможет занять достойное место? Будет ли он также заслуженно праздноваться наряду с датами прорыва и пол-

ного снятия блокады города? Думается, что время для этого давно настало.

Также необходимо отнестись и к оценке огромной значимости события 9 декабря 1941 года, когда советские войска сорвали попытку германского командования создать второе блокадное кольцо вокруг Ленинграда. Если бы не удалось достигнуть победы в Тихвинской наступательной операции, то произошло бы соединение немецких и финских войск, а за этим могло последовать самое трагическое для Ленинграда – враг достиг бы цели, овладев им в условиях полной изоляции сил сопротивления внутри города. Это привело бы к грандиозной катастрофе на советско-германском фронте. По словам Г. К. Жукова, в такой обстановке «пришлось бы создавать новый фронт, чтобы оборонять Москву с севера и израсходовать при этом стратегические резервы, которые готовились Ставкой для защиты столицы. Кроме того, мы неизбежно потеряли бы мощный Балтийский флот». Противнику удалось бы «перерезать наши коммуникации, идущие в Карелию и Мурманск».

Выступая в Мюнхене в день, когда еще наступавшим немецким войскам удалось захватить Тихвин, Гитлер пророчествовал так: «Ленинград сам поднимет руки: он неминуемо падет, раньше или позже. Никто оттуда не освободится, никто не прорвется через наши линии. Ленинграду суждено умереть голодной смертью». Характерно также, с какой радостью было воспринято главнокомандующим финской армией маршалом К. Г. Маннергеймом поступившее к нему сообщение о том, что немецким войскам удалось овладеть Тихвином и продвинуться непосредственно к г. Волхову. Генерал В. Эрфурт, представлявший германское командование в ставке Маннергейма, писал впоследствии, как тот «с большой похвалой отзывался об успешном наступлении немцев на Тихвин и в направлении Волховстроя. Из его слов можно было понять, какое большое значение финны, видимо, придают тому, что южнее Ладожского озера вокруг Ленинграда будет образовано прочное кольцо окружения и что таким образом немцы решат, наконец, проблему Ленинграда».

Контрнаступление советских войск и освобождение Тихвина имело колоссальное значение как в битве за Ленинград, так и в масштабе Великой Отечественной войны, да и Второй мировой войны в целом, поскольку стало первым крупным поражением немецких войск. Генерал армии К. А. Мерецков, руководивший наступлением в этой важной операции, писал в своих воспоминаниях: «Начало Тихвинской операции являлось вообще первым серьезным поражением врага на советско-германском фронте». Такая оценка нашла подтверждение и в официальной российской историографии. В обобщающем энциклопедическом труде «Великая Отечественная война 1941–1945» отмечено следующее: «Тихвинская наступательная операция – одна из пер-

вых крупных наступательных операций советских Вооруженных сил в войне; она создала благоприятные условия для развернувшегося в конце 1941 года контрнаступления Советской армии и способствовала разгрому немецко-фашистских войск под Москвой».

*Николай Иванович Барышников,
доктор исторических наук, профессор Северо-Западной
академии государственной службы, г. Санкт-Петербург*

ЧТО ПОМОГЛО ЛЕНИНГРАДЦАМ ВЫСТОЯТЬ

В 1941 году Ленинград представлял собой важнейший стратегический, промышленный, научный и культурный центр, который обладал большими многоотраслевыми ресурсными возможностями для всего Северо-Запада СССР и для страны в целом. Поэтому после неудачных попыток штурма полная изоляция Ленинграда от других регионов имела большое значение для командования противника в развертывании войны на европейской территории СССР. Однако, несмотря на быстро сомкнувшееся кольцо блокады, полная изоляция Ленинграда не состоялась благодаря следующим обстоятельствам. Действовавшая в СССР в 1930–40-х годах единая система общеобразовательной школы, а также система учреждений среднего специального и высшего образования к началу войны подготовила в Ленинграде значительные кадры высококвалифицированных специалистов во многих областях. Часть этих специалистов не подлежали призыву в действующую армию и возглавили строительство оборонительных сооружений, а также организовали систему противовоздушной защиты. Осуществлялись непосредственные связи Ленинграда и Ленинградского фронта. На предприятиях машиностроительного и металлообрабатывающего профиля специалистами, оставшимися в Ленинграде, было оперативно развернуто военное производство и ремонт военной техники, поступавшей с фронта. Не хватало рабочих рук, и к станкам вставали женщины и подростки. Город интенсивно готовился к активной обороне. Люди, работавшие на предприятиях и защищавшие Ленинград изнутри, были неразрывно связаны многосторонними духовными и материально-экономическими связями между собой и многонациональным населением всей страны.

Силами самых стойких и мужественных жителей Ленинграда в городе в течение всей блокады не замерла культурно-созидательная жизнь. По радио выступали деятели искусства, читали свои стихи ленинградские поэты. 9 августа 1942 года состоялось первое в Ленинграде исполне-

ние Седьмой симфонии Д. Шостаковича. В бомбоубежищах работали некоторые общеобразовательные школы, проводились политинформации и концерты. Художники Ленинграда создали целую коллекцию произведений, отражавших образы блокады, обстановку тех дней и ночей, портреты жителей. Эти работы собрал и отреставрировал петрозаводский Музей изобразительных искусств. В мае 2009 года часть этой экспозиции будет показана в залах музея.

В тяжелейших условиях 1941–1942 годов в Ленинграде силами жителей и участников народного ополчения были организованы сандружины помощи истощенным и больным людям на дому, в бомбоубежищах и гражданских госпиталях. Начиная с весны 1942 года были также организованы работы по очистке города от нечистот и мусора, что спасло город от эпидемий.

Уже весной 1942 года по непрочному льду Ладожского озера по Дороге жизни пошли грузовые машины с необходимыми продуктами и медикаментами. Их было, конечно, недостаточно, не все доходило до места назначения, но это не останавливало людей. Когда лед растаял, по Ладоге пошел речной транспорт – самоходные баржи и катера, перевозившие людей и грузы под непрерывными налетами вражеских бомбардировщиков. Многим ленинградцам это спасло жизнь. Были, однако, и большие потери.

Непрерывно работала единая информационная система. Территорию СССР охватывала единая радиотрансляционная сеть. Неотрывной частью этой сети было Ленинградское радио, работавшее круглосуточно. Передачи Ленинградского радио поддерживали людей, информировали и предупреждали их о важнейших событиях того периода.

После освобождения Волхова была восстановлена первая очередь Волховской ГЭС, которая дала энергию Ленинграду, и весной 1943 года по Невскому проспекту был пущен трамвай.

*Генриетта Борисовна Лаврененко,
преподаватель кафедры английской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, житель блокадного Ленинграда*

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ГОСПИТАЛИ В ГОДЫ БЛОКАДЫ

С сентября 1941 года, когда началась почти 900-дневная блокада Ленинграда, в осажденном городе осталось 2 млн 544 тыс. гражданского населения, в том числе свыше 100 тыс. беженцев из Прибалтики, Карелии и Ленинградской области. Вместе с жителями пригородных районов в блокадном кольце оказалось 2 млн 887 тыс. человек. Среди оставшихся в блокированном